

На самом деле, дяде-сторожу у школьных ворот было совершенно безразлично, кто входит и выходит, так что ребята из комнаты 404 просто искали повод. Порядки в училище были вольными — по сравнению с 82-й школой, где раньше учился Чу И, здесь вообще царила полная анархия. Они уже дважды дрались в общежитии, и ни один преподаватель, даже комендант, об этом не узнал. Девочки тоже дрались, правда, не так масштабно, но, кажется, гораздо чаще — и порой куда ожесточеннее.

Сначала они зашли в маленькую лавку попить воды. Перед каждой физкультурой они заглядывали туда, хотя поначалу Чу И брал воду из общежития в пустой бутылке. Но, заметив, что Чжоу Чунъян каждый раз их угощает, перестал это делать.

— В следующий раз я куплю воды, — сказал Гао Сяоян. — Неудобно, что Чунъян вечно платит.

— Брось, — отмахнулся Чжоу Чунъян. — Ты сколько в месяц на жизнь получаешь?

Гао Сяоян хотел было ответить, но Чунъян перебил:

— А мне лимит не ставят.

— Иди ты, — рассмеялся Гао Сяоян.

— Если не захочу угощать, я скажу, — добавила Чунъян. — Но для меня это единственная радость — когда куча народу собирается вместе, чтобы повеселиться.

Напившись воды, компания неспешно вышла из ворот училища. Чжоу Чунъян повела их в сторону кафе с маленькими хот-потами, а Чу И и Янь Хан поймали такси до центра города.

— С днём рождения, — сказал Чу И, как только они сели в машину.

У него совсем не было опыта празднования дней рождения, и он ужасно боялся пропустить какой-нибудь важный этап, поэтому с самой встречи с Янь Ханом напоминал себе, что нужно поздравить.

— Спасибо, — улыбнулся Янь Хан и, подавшись ближе, тихо спросил: — Подарок взял?

— Угу, — кивнул Чу И и, подумав, вздохнул: — Нормальные люди... они вот так требуют подарки?

— Я именно такой нормальный человек, который требует подарки, — Янь Хан хмыкнул. — Считай, что я собираю дань.

Чу И усмехнулся, похлопал по своей сумке и понизил голос:

— Вот здесь.

— Ещё и шепчетесь, — сказал водитель. — Бойтесь, что я отберу?

Чу И смущённо улыбнулся. Маленькая коробочка в сумке была красиво упакована. Сама коробочка стоила пятнадцать юаней — пришлось даже торговаться, чего Чу И делать не умел. За него это сделала Чжоу Чунъян, которая потом призналась, что как «богатая наследница» она никогда не тратила столько сил на торг, и что они потом даже шли медленнее, боясь, что продавец побежит за ними выяснять отношения.

Янь Хан заказал себе торт в известной кондитерской, поэтому первым делом после такси они отправились за ним. Это был огромный шоколадный торт, украшенный множеством шоколадных цветочков.

— Красиво, — Чу И нес коробку с тортом. — А вкусно?

— Ты что, никогда не ел торт на день рождения? — спросил Янь Хан.

— А, — Чу И улыбнулся, — нет.

— Я тоже, — Янь Хан мельком взглянул на коробку.

— Где будем ужинать? — спросил Чу И. Он прихватил с собой несколько сотен юаней и прикидывал: если место не слишком пафосное, он вполне мог позволить себе угостить.

— Морепродукты, — ответил Янь Хан. — Я забронировал столик прямо у моря. Будем есть и смотреть на воду — весь вечер, пока не надоест.

— Дорогое место? — снова спросил Чу И.

— Средне. Обычное местечко с претензией, здесь таких полно, — ответил Янь Хан.

— Я плачу, — заявил Чу И.

Янь Хан взглянул на него, отвернулся и долго смеялся.

— Чё смешного? — буркнул Чу И.

— Это мой день рождения, платить должен я, — сказал Янь Хан. — Хочешь угостить — в другой раз.

— ...Понятно. — Чу И задумался. И правда, когда одноклассники праздновали дни рождения, всё обычно проходило либо дома, либо родители заказывали столик в ресторане.

Заведение, которое выбрал Янь Хан, действительно находилось на побережье, а заказанный столик стоял на террасе второго этажа, откуда открывался вид на море и дул свежий бриз. Потрясающе.

Усаживаясь, Чу И огляделся: кроме них двоих и семьи за соседним столиком, вокруг сидели одни парочки. Похоже, это город, где все просто обожают влюбляться.

Янь Хан сделал заказ заранее, и вскоре на столе появились блюда. Чу И, подперев подбородок рукой, смотрел на море. Солнце уже давно село, и увидеть, как оно погружается в воду, не удалось, но на горизонте облака всё ещё отливали темно-красным светом — выглядело это величественно.

Чу И достал телефон, сделал несколько снимков и, поколебавшись, выложил их в Ленту WeChat. Впервые за всё время пользования соцсетью он не поставил ограничение «только для себя».

— Запущу стрим, что ли, — вдруг сказал Янь Хан.

— Сначала надо... анонс сделать? — Чу И наблюдал, как тот достает телефон.

— Напишу на Weibo — и готово, какой еще анонс. — Янь Хан быстро застучал по экрану.

— Ты сейчас так сильно... сдал позиции, — заметил Чу И. — Без анонса никто... никто не посмотрит, вот печаль.

— Если бы ты поменьше говорил, мне бы не было так печально, — Янь Хан бросил на него взгляд. — Брат Гоу.

Не дожидаясь ответа, он вдруг расхохотался, уткнулся лицом в стол, долго не мог успокоиться, а потом добавил:

— Слушай, я сегодня у двух девчонок спрашивал про тебя.

Чу И вздохнул. Он уже понял, над чем потешается Янь Хан.

— Они мне говорят: «А, Щеночек? Так он на заднем дворе, на стадионе», — Янь Хан хохотал в голос. — Я чуть не лопнул, еле сдержался, чтобы лицо сохранить.

— Я... не собака, — пробормотал Чу И.

— Не обижайся, — рассмеялся Янь Хан и начал трансляцию, сначала наведя камеру на море. — Вот где я сейчас нахожусь: горы, море, пиво и шашлыки...

Чу И заглянул в экран. Он всё твердил, что популярность Янь Хана угасла, но за эти несколько минут подключилось уже... сорок с лишним человек. Похоже, не всё так плохо.

— Старший брат Сяо Тянь появился до моего выпуска из универа!

— Я визжу как поросенок, обнимая телефон!

— Где это? Кто-нибудь узнал?

— Море! Как же красиво!

— Я ужинаю, кто еще не ел — смотрите и облизывайтесь, — Янь Хан взял тарелку с только что принесенными моллюсками. — Это моё любимое. Очень просто, но я обожаю...

Янь Хан не убирал камеру с моря, видимо, хотел поднять тарелку так, чтобы на заднем плане было видно воду. Чу И протянул руку и помог ему подержать тарелку.

— Угощу вас одним, — Янь Хан взял моллюска и поднес к губам Чу И.

Чу И замер, удерживая тарелку, и послушно открыл рот, принимая угощение.

— Руки! Руки!

— На эти руки можно смотреть вечно...

— Красивые руки! Дай еще одну!

— Погодите!

— Кто держит тарелку?

— Чёрт, и правда! Кто держит тарелку?!

— Я держу, спасибо.

— Тот, кто держит тарелку, — Янь Хан отправил моллюска себе в рот и опустил камеру, наведя её на руку Чу И. — Признаюсь честно, у меня четыре руки.

Чу И рассмеялся так, что рука с тарелкой задрожала. Сообщения в чате летели быстро, среди них мелькали подарки, он едва успевал читать, но заметил несколько призывов показать лицо.

Официант принес следующее блюдо — довольно большую рыбу. Чу И поставил тарелку с моллюсками, собираясь перехватить рыбное блюдо. Янь Хан придержал его за руку, сначала направив камеру на пальцы, а потом медленно поднял её по предплечью выше.

— Какой ракурс!

— У старшего брата Сяо Тяня руки растут из одного места, но напротив — другие!

— Я уже понял, кто там!

— И я!

— Красавчик! Какой красавчик!

— Точно милашка!

Когда камера наконец сфокусировалась на лице Чу И, он смутился и прикрыл лицо рукой.

— Чу И, — улыбнулся Янь Хан, — поздоровайся с девчонками.

— Всем привет, — сказал Чу И.

Чат взорвался сообщениями — Янь Хан даже не успевал их читать. Он понимал, что чувствуют зрительницы: тот робкий, застенчивый малыш, каким он был год назад, превратился в обаятельного юношу. Возможно, прежняя настороженность всё еще жила внутри него — то, что оставило след во времени, не так просто выбросить из памяти, — но у Чу И уже хватило мужества и сил загнать эти воспоминания в самый дальний уголок души.

Янь Хан смотрел на Чу И через объектив. Это было совсем не то же самое, что смотреть на него вживую: так всё ощущалось куда острее. Это было то самое чувство, когда маленький щенок вырос и стал «Братом Гоу».

— Мы едим, — сказал Янь Хан по привычке без лишних слов. — Отключаюсь.

<http://bllate.org/book/18095/1747701>